

А.Г. ДРУЖИНИН, О.В. КУЗНЕЦОВА

**РАЙОНИРОВАНИЕ
В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Утверждение в конце 2024 г. новой Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. и с прогнозом до 2036 г., в которой произошел отказ от представленной в предшествующем аналогичном документе сетки макрорегионов в пользу федеральных округов, вновь актуализирует проблематику экономического (социально-экономического) районирования России. В статье обосновывается понимание районирования как значимой российской интеллектуальной традиции и впервые в отечественной литературе показаны причины и проявления кризиса районирования (в т.ч. методологического) еще в позднесоветский, а отнюдь не постсоветский период, когда этот кризис лишь усугубился. Приводятся аргументы в пользу необходимости возрождения отечественного районирования в современных условиях, но с его модернизацией, отражающей нынешний постиндустриальный характер экономики и расселения. Предлагается отказаться от универсальной сетки экономических районов, перейти к множественности и разномасштабности таких сеток, формируемых под решение конкретных управленческих и исследовательских задач. Признается возможность сохранения в качестве базовой на общегосударственном уровне сетки федеральных округов и одновременно идентификации крупных, налагающихся друг на друга социально-экономико-культурных макрорегионов (таких как Большой Юг России, Большой Урал, Сибирь в широком ее понимании). Утверждается, что одна из ключевых задач районирования на современном этапе – его увязка с Единым перечнем опорных населенных пунктов, разработка схем районирования разного иерархического уровня, исходя прежде всего из оценки роли опорных населенных пунктов в предоставлении разных по сложности социальных услуг населению при одновременном решении задачи формирования стандартов предоставления социальных услуг.

Ключевые слова: районирование, экономические районы, федеральные округа, макрорегионы, стратегия пространственного развития, опорные населенные пункты.

JEL: J11, R12, R53, R58

Постановка проблемы

Исторически сложившееся в России весьма дробное политико-территориальное деление (в настоящее время в стране 89 субъектов Федерации) неизбежно порождает стремление и исследователей, и управленицев-практиков включить в объекты своей деятельности (для формирования понятной картины пространственных различий, оптимизации управления и т.д.) более укрупненные территориальные единицы, основными инвариантами которых выступают унаследованные с советских времен экономические районы и федеральные округа. Появление последних в 2000 г. научное сообщество, кстати, в целом восприняло без явного позитива [1; 2], констатируя их несоответствие реальным экономическим районам (границы федеральных округов повторили существовавшие на тот момент границы военных округов), и последующие трансформации сетки федеральных округов *ситуацию не изменили*. Неудивительно поэтому, что не только многие современные учебники по экономической географии¹, но и регионоведческие исследования продолжают, к сожалению, выполняться в соответствии с сеткой советских экономических районов, хотя таковые по прошествии нескольких десятилетий активных социально-экономических преобразований заведомо не смогли полноформатно сохранить ни свои границы, ни былые народнохозяйственные функции, ни параметры целостности.

Симптоматично, что становление во второй половине 2000-х гг. федерального стратегического планирования регионального/пространственного развития инициировало попытки предложить новую сетку экономических районов [1]. В этом же тренде в принятом в 2014 г. Федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации» закреплено очень близкое к «экономическому району» понятие «макрорегион» (с. 12). А в утвержденной в начале 2019 г. Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. (далее – Стратегия 1) была предложена сетка макрорегионов (Приложение № 2, с. 1–3). Однако за все годы реализации Стратегии 1 в реальную практику госуправления макрорегионы так и не были инкорпорированы, а из Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. и с прогнозом до 2036 г.² (далее – Стратегия 2) они и вовсе исчезли. В Стратегии 2 определены приоритетные направления социально-экономического развития федеральных округов и Арктической зоны Российской Федерации.

В этой связи вновь озвучивается потребность в районировании, акцентируется его сохраняющаяся существенная востребованность [1; 2; 3; 4; 5; 6] и, параллельно, актуализируются вопросы:

¹ Одним из примеров является учебник МГУ имени М.В. Ломоносова (Экономическая и социальная география России: География экономических районов России: учебник / под ред. В.Л. Бабурина, М.П. Ратановой. М.: ЛЕНАНД, 2017. 640 с.).

² Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р.

- почему идея с макрорегионами оказалась нежизнеспособной;
- можно ли в России сформировать новую сетку экономических районов для целей федеральной пространственной политики;
- в какой мере в этом целесообразно опираться на накопленный в стране опыт экономического районирования;
- как его можно оценивать и развивать с современных позиций?

Попытка предложить соответствующие ответы является основную цель данной статьи.

Районирование как российская интеллектуальная традиция

Как не без основания полагал антрополог Клод Леви-Стросс, основное предназначение мышления человека состоит в непрерывных попытках классификации (структурирования) элементов Хаоса и формировании Порядка (Космоса) [7]. В многоаспектной и поистине всеохватной сфере *пространственных явлений, процессов и отношений* основным способом подобного структурирования выступает *районирование*, понимаемое как «метод выявления и/или выделения на территории районов»³, либо в еще более широком толковании – «выделение, разграничение любых ареалов в любой среде» [8, с. 13].

Отражая и одновременно конституируя неоднородность пространства (в т.ч. селитебную, хозяйственную, социокультурную), районирование предстает также логическим следствием его континуальности, консолидации, интеграции и, вне сомнения, централизации (ибо верно сказано – «район – это то, что обязательно вычленяется из целостного объекта» [9, с. 38]). Обширность российской территории с неизбежными в подобных условиях и все более четко проявлявшимися⁴ различиями от места к месту породила *устойчивый запрос на районирование*, ставшее, в итоге, «визитной карточкой» [6] российской географии.

Историография российского районирования (а здесь и далее речь пойдет исключительно об обществоведческих его аспектах, о районировании экономическом и в осовремененном формате – социально-экономическом) только в досоветский период вмещает сведения о шестнадцати самостоятельных его альтернативных сетках [10; 11], ретроспективной чередой презентуемых, начиная с последней четверти XVIII в. Лишь частично (в пределах европейской части) покрывая страну и устаревая уже практически к моменту своей публикации, в совокупности они последовательно создавали *национальную культуру районирования*, когда «ни одно сколько-нибудь серьезное описание России не обходилось без по-районного обзора» [10, с. 196]. Фокус районирования постепенно смешался с фиксацией существенной для агросфера и сельского расселения

³ Социально-экономическая география: понятия и термины: словарь-справочник / отв. ред. А.П. Горкин. Смоленск: Ойкумена. 2013. С. 202.

⁴ По мере многовекового расширения рубежей страны, роста масштаба внутренних миграций, повышения степени заселенности и экономической освоенности как центральных зон, так и периферии.

природной зональности на становящиеся все более многочисленными и крупными городские центры, на положение по отношению к ним, равно как и морским побережьям, путям сообщения, территориям с этнической спецификой и т.п.

Столь же трендово первоначальный, логичный именно для больших государств [12] учет в районировании лишь макроструктур уже к рубежу XX столетия⁵ был дополнен структурированием территории на мезоуровне. Наиболее масштабно – с выделением 1 065 микрорайонов – подобная задача оказалась реализована В.П. Семеновым-Тян-Шанским в духе мировоззренческих установок модерна, полагавшем [9], что «районы живут и видоизменяются в пространстве подобно всему существующему на земной поверхности» [14, с. 16].

Укорененность районирования (как метода и целевого ориентира) в инструментарии отечественной науки того периода противоречиво сочеталась с превалирующим пониманием [15; 16] принципиальной нерешенности главной задачи – создания «правильной» сетки районов. Подобная задача (по Н.Н. Баранскому, «первостепенной важности государственный вопрос» [17, с. 15]) масштабно решалась уже в советскую эпоху, когда районирование (советская школа экономического районирования) видилось самоценным, оригинальным, существенно более продвинутым в сопоставлении с предшествующими аналогами, но при этом принципиально немыслимым вне заложенной ранее колеи.

О советском районировании, его методологических установках⁶, обширнейших прикладных наработках много написано как в 1920-е гг., ставшие, вне сомнения, наиболее продуктивными и с точки зрения теории, и с практических, управлеченческих позиций [19; 20; 21; 22], так и в последующие периоды, включая постсоветский [6; 18; 23; 24]. Здесь же укажем лишь на наиболее характерное и поныне существенное: сохраняя приверженность идеям позитивизма, *советское экономическое районирование* изначально форматировалось под решение преобразовательных, *нацеленных на перспективу задач*, включающих не только поиск районов либо их «открытие», но и (что явилось новацией) конструирование в тесной увязке с административно-территориальным делением, в свою очередь учитывающим экономические резоны, этнический (национально-политический) фактор и, отчасти, социальные приоритеты.

«Районы Госплана, – подчеркивал в 1927 г. Н.Н. Баранский, – это не рубрики для разверстки статистических данных, а производственные комбинаты – будущие административно-хозяйственные единицы» [17, с. 15]. «Последовательно развитым производственным комбинатом» [22, с. 14] виделся крупный экономический район и Н.Н. Колсовскому. Концептуальное значение имело и культивируемое в тот период понимание, что «структура организационно-территориального устройства,

⁵ Идентифицируемому, подчас, в качестве «золотого века» отечественного районирования [13], что, полагаем, верно, лишь отчасти.

⁶ К числу которых относятся принципы специализации, комплексности, перспективы, энергетический и др. [18].

предусматриваемого районированием, представляет из себя объединение связанных между собой общностью экономических интересов и единством политики более мелких хозяйственных организмов в более купные, в целом составляющие государство» [25, с. 10]. Районирование виделось, соответственно, не только инструментом децентрализации, сколько наоборот, «одним из важных методов концентрации сил...» [25, с. 11]. Став драйвером государствостроительства и обретя широкие возможности для имплементации, советское районирование, испытав беспрецедентный взлет, одновременно оказалось во власти присущих стране, ее экономике, разнонаправленных метаморфоз. Наряду с экзогенными факторами (включая эволюцию понимания районов, районирования и в целом феномена пространства, имевшую место за пределами СССР [24; 26]), такие метаформозы предопределили *вступление советского районирования в многоаспектный кризис*. Его научно-теоретические и институциональные последствия не только не преодолены до сих пор, но и в должной мере не осмыслены.

Кризис советского экономического районирования и его постсоветская проекция

«Все, что однажды считалось абсолютным, — отмечал социолог и философ Анри Лефевр, — становится относительным» [27, с. 37]. Не избежало подобной участи и советское районирование, его базовые постулаты и в еще большей мере выстроенные на их основе схемы и сетки.

Концептуальная стройность инструментария советского районирования 1920-х гг. (и поныне для нас во многом модельного, сохраняющего потенциал своей аппликации) изначально сочеталась с *разночтением в числе обособляемых экономических районов и их границах*⁷, а также с учетом при размежевании территорий ситуативных сугубо политических резонов. Так, к примеру, в состав Северо-Кавказского края был включен «индустриально-пролетарский» Ростов-на-Дону [29], а наряду с ним и весь Восточный Донбасс, что явно не соответствовало территориально-хозяйственным (специализация, зоны тяготения и др.) обоснованиям. Впрочем, как подмечают П.А. Минакир и его соавторы, в нашей стране «критерий “административности” всегда превалировал над принципом хозяйственной (рыночной) системности» [12, с. 72]. Со временем это привело к забвению базовой установки: «границы района строятся на основе детальной проработки данных об экономическом тяготении» [22, с. 11]. И если изначально предполагалось, что обособленные на строго научных основаниях и отчасти спроектированные, ориентированные на перспективу экономические районы будут наделены и административными полномочиями, то уже в 1930-е гг. балансластных функций сместился и на страновом, и на местном уровне в пользу

⁷ Достаточно сопоставить экономическое районирование по плану ГОЭЛРО и разработки КЕПС, в равной мере относящиеся к рубежу 1920–1921 гг. [28].

отраслей и ведомств. В итоге резоны и возможности тщательного отслеживания изменений в районообразовании утрачивались, а свойствами территориально-экономической целостности *стали по умолчанию наделяться любого рода административно-территориальные образования*. Апофеозом данного подхода (как и последней реализованной попыткой совместить административно-территориальное деление и экономическое районирование) явилось создание в СССР в 1957 г. 105 «экономических административных районов» с советами народного хозяйства, в т.ч. в РСФСР – 70 [28]. Их упразднение в 1965 г., кстати, также нанесло ощутимый удар и по экономическому районированию, и по соответствующим исследованиям в рамках экономической географии.

В этом же тренде еще в канун Великой Отечественной войны в среде экономистов возникла *теория макрорайонов*, рассматриваемых в качестве некой альтернативы госплановскому районированию [18]. Дальнейший методологический сдвиг, выводящий районирование на периферию научно-практической повестки, оказался сопряжен с провозглашением на рубеже 1970-х гг. особой ветви экономического знания – «региональной экономики» [30]. А поскольку «любой район является регионом, но не любой регион является районом» [6, с. 24], смещение хозяйственно-управленческого фокуса на априори идентифицированные, четко делимитированные и обеспеченные статистикой «регионы» привело к фактическому свертыванию любого рода значимых содержательных работ по собственно экономическому районированию.

Характерно в этой связи, что кульминацию интереса отечественного научного сообщества к вопросам районирования относят [31] именно к 1960 г., когда состоялся Симпозиум по экономическому районированию в рамках 3-го Съезда Географического общества СССР. Симптоматична и статья О.А. Константинова, одного из ведущих советских экономико-географов периода 1950–1960-х гг., показавшего утрату в серьезных исследованиях представлений об объективности экономических районов после кончины Н.Н. Баранского (1963 г.) [31]. Ключевой в советском районировании принцип его увязки с административно-территориальным делением оказался в итоге своеобразной ахиллесовой пятой, спустя десятилетия упростиившей и обесценившей само членение территории на экономические районы. «Возникла длительная пауза, и многое из ценных методологических и теоретических результатов было просто забыто» [32, с. 394].

Акцент на единство с административным делением (управляемость) придавал экономическому районированию не только заданность, но и косность⁸, неспособность адекватно реагировать на текущие изменения в территориальной организации общества. Последняя сетка экономических районов страны утверждена была еще в 1963 г. Парадоксальным образом она же (с незначительной коррекцией), игнорируя все политико-

⁸ Еще в 1955 г. озвучивалось мнение о непригодности методологии районирования, выработанной в 1921 г. к реалиям 1940-х гг. [18].

экономические метаморфозы и геополитические сдвиги постсоветского периода, де-юре считается действующей в современной Российской Федерации⁹. Эта же схема экономического районирования (все в большей мере демонстрирующая отставание от новых потребностей хозяйства [33]) вступала и в явное противоречие с попыткой осмыслить ареалы с теми или иными крупными народнохозяйственными либо эколого-экономическими проблемами (проблемными регионами наподобие Нечерноземья, зоны БАМ, Прикаспия и др.). «Не подрывает ли их возникновение теорию районирования вообще?» [34, с. 48]. Подобный озвученный в позднесоветские времена Б.С. Хоревым вопрос и в наше время представляется симптоматичным и вполне резонным.

Становясь все более ретроградным, утрачивая стимулы и потенциал для обновления своего инструментария и испытывающее частичную примитивизацию, советское районирование было обречено развиваться главным образом *вширь* на путях обретения новых и новых своих инвариантов: природно-хозяйственного, эколого-экономического, историко-культурного, Мирового океана и др. Видов районирования (в русле социологизации и экономизации географии), как и их сеток становилось все больше (в т.ч. на мезоуровне), но пропорционально этому сужались и возможности их практического применения, что еще ощутимее понижало планку соответствующих подходов и наработок, множа, если воспользоваться оценкой В.Л. Каганского, «чрезвычайно простые районирования» [35]. Заметим, что в предъявлявшей к районированию еще меньший спрос и запрос постсоветской России отсутствие внятного экономического обоснования выделяемых регионов выражено особенно четко [1].

С конца 1980-х г. доминантой для отечественного социально-экономического знания, равно как и менеджмента в сфере пространственного развития, стало массированное, подчас некритическое восприятие зарубежных (в основном западных) постулатов, установок, опыта и, соответственно, частичный отход от советской интеллектуальной традиции. В этой связи в русле глобального тренда [36] усилился крен в пользу неэкономических видов районирования, что в свою очередь вело к его *инструментальной какофонии*, усугубляемой неоправданным возрастанием [6] субъективного фактора в вопросах районирования.

Значимые постсоветские новации оказались связаны и с привнесением на российскую почву *идей постмодерна*, феноменологических подходов к пространственному анализу (блестящие презентованных Л.В. Смирнягиным [26]). Ранее незыблемые, абсолютно превалирующие представления об «объективно существующих» и иерархически выстроенных районах с четко и однозначно фиксируемыми границами [37] трансформировались, приобретая черты архаичности контексте пред-

⁹ Общероссийский классификатор экономических регионов. ОК 024-95 (утв. Постановлением Госстандарта России от 27 декабря 1995 г. № 640) (ред. от 21 июня 2023 г.) (дата введения 1 января 1997 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115583/0ea00b4142e612de60c5290a5a547b654573e76d/ (дата обращения: 05.03.2025).

лагаемой современной методологией «игры с бесконечно отражающими друг друга зеркалами» [38, с. 288]. Одновременно приходило понимание фактической множественности (альтернативности, конкурентности) географических образов, картин, концептов, что в сфере районирования воплощалось в инвариантности его парадигм¹⁰, включая поиск «вернакулярных районов», попытки примирить традицию и новации в «безграничном районировании», проведении дифференциации территории с учетом различного рода «плавающих признаков» и т.п.

Новые мировоззренческие реалии конца XX – начала XXI вв. таким образом усугубляли проявившийся еще в советский период *кризис отечественного районирования*, приумножая его грани. Убедительное проявление этого – возрастающее безразличие к тематике районирования профильного исследовательского сообщества¹¹, лишь оттеняемое сравнительно немногочисленными и разрозненными, практически лишенными какого-либо внешнего резонанса попытками дифференциации российской территории по тем или иным социальному-экономическим и природно-хозяйственным основаниям [3; 33; 41; 42; 43; 44].

Яркой иллюстрацией кризиса явилась и уже упомянутая в самом начале статьи фактически провальная попытка инкорпорировать сетьку макрорегионов в стратегирование пространственного развития России с последующим отказом от какого-либо специального районирования в пользу действующей структуры федеральных округов. В 2019 г. на страницах «Федерализма» мы уже рассматривали проблемы макрорегионов [45], и сказанное тогда не потеряло своей актуальности. За прошедшие 6 лет реализации Стратегии 1 так и не было определено, какая федеральная структура призвана заниматься макрорегионами (полпреды Президента Российской Федерации в федеральных округах, Минэкономразвития России, какой-либо иной орган власти). Не были утверждены и стратегии социальному-экономического развития макрорегионов, поскольку так и осталась неочевидной необходимость таких документов¹². Напротив, роль федеральных округов в системе федерального управления усилилась, поскольку летом 2021 г. введен институт кураторства вопросов социальному-экономического развития регионов, входящих в состав отдельных округов, вице-премьерами российского правительства. Тем самым была снята значимая проблема федеральных округов – недостаточность их роли в экономике территорий в силу того, что полпреды Президента Российской Федерации и их аппараты входят в систему Администрации Президента, а не федеральных органов исполнительной власти.

¹⁰ Такой инвариантности посвящены специальные обзорные публикации [35; 39].

¹¹ Единственная в современной России крупная конференция по экономическому районированию была проведена географами-обществоведами в 2004 г. в Ростове-на-Дону [40].

¹² Мы предлагали сделать процесс разработки стратегий развития макрорегионов основной для дальнейшего развития межрегионального сотрудничества, но эта идея без очевидных объективных причин не получила поддержки на практике.

О перспективах районирования в интересах стратегирования пространственного развития Российской Федерации

Рассмотренные выше проблемы, если не сказать кризисное положение, районирования, тем не менее вовсе не означают целесообразность отказа от него. Для современной России районирование актуализировано хотя бы потому, что сами *районы, по-прежнему присутствуют в общественном сознании в качестве неких сложившихся стереотипов* [23]. Они в любом случае выступают объективной данностью пространственного развития, предполагающей определенные договоренности относительно своей сопряженности, иерархии, центров, границ и т.п. как в системе государственного управления, так и в регионоведческих исследованиях.

Более того, именно необходимость решения крайне актуализированных в современном геополитическом контексте [46] вопросов стратегирования пространственного развития формирует *запрос на возрождение отечественного районирования*, модернизацию его инструментария. И здесь мы, с одной стороны, согласно В.И. Вернадскому, «ограничены в наших научных представлениях научной работой прошлых поколений, в рамках которой мы неизбежно идем» [47, с. 419], с другой стороны, опираясь на богатейшую национальную традицию, должны искать и обретать новые подходы и решения: современные, адаптивные, обладающие потенциалом инкорпорирования в систему государственного управления. Представляются целесообразными следующие подходы.

Прежде всего *районирование способно и должно быть множественным и разномасштабным*: для различных управленческих целей и задач могут разрабатываться разные сетки социально-экономических районов – макро-, мезо-, микроуровня. При этом надо понимать, что такие сетки в подавляющем большинстве случаев будут иметь сугубо аналитический характер, т.е. использоваться для разработки и реализации стратегических документов, различных программ, решения отдельных прикладных задач, но не предполагать создание специальных органов власти, отвечающих за развитие выделенных районов. При этом в качестве макрорегионов (районов макроуровня), имеющих свои органы власти, могут продолжить свое существование *федеральные округа*. Единственно верную, абсолютную систему районирования создать невозможно [28], а институт федеральных округов вполне сложился, да и наличие накопленных рядов статистических данных именно по федеральным округам тоже значимо.

Важно также отметить, что на макрорегиональном уровне в России фактически сложились и *большие взаимно пересекающиеся, налагающиеся друг на друга пространства* – в отличие от фактического политико-географического членения территории, равно как и традиционных схем экономического районирования. Делимитация таких пространств происходит как в рамках геополитических и культурно-географических подходов, так и в практике государственного управления.

Так, Арктическая зона Российской Федерации как особый объект федеральной пространственной политики включает в себя регионы из четырех федеральных округов. Взаимно накладываются друг на друга Большой Урал и Сибирь в широком ее понимании, Сибирь и Дальний Восток. В Большой Юг России целесообразно включать регионы не только Южного и Северо-Кавказского федерального округов, но и Черноземья, Нижнего Поволжья [48]. Такой подход – отказ от превращения районирования в «нарезку пирога» – соответствует принципам мягких методик районирования¹³, о которых подробнейшим образом писал Л.В. Смирнягин [49].

Представляется, что начавший формироваться еще в советский период и усугубившийся в постсоветский кризис районирования связан во многом с тем, что основы советской школы районирования закладывались в период масштабной индустриализации. Тогда «большие» энергорайоны Н.Н. Колосовского были тем ключевым звеном, которое, по выражению В.И. Ленина, «способно вытянуть всю цепочку» советской индустриализации [5, с. 37], система расселения динамично менялась под требования организации крупного индустриального производства, экономические мотивы принимаемых решений существенно перевешивали социальные, а в промышленности доминировали тяжелые отрасли.

Современное районирование – это районирование постиндустриальной эпохи, разумеется, учитывающее приоритеты реиндустриализации, но с гораздо большим структурным разнообразием и сложностью экономики, конечной нацеленностью экономической политики на повышение качества жизни населения, требующей, в частности, учета и экологической проблематики. Это в итоге и породило множественность подходов к районированию и его схем.

Само по себе это не является проблемой. Проблема скорее в том, что *от районирования традиционно ожидается его универсальность*. Подчас районирование осуществляется ради района, тогда как необходима изначальная его нацеленность на решение конкретных задач в разных сферах экономики и более широко – жизни общества. Фактически такая множественность уже существует: наряду с федеральными округами происходила независимая трансформация сетки военных округов. Имеется опыт формирования образовательных округов. Своя логика деления страны на макрорегионы есть у государственных инфраструктурных компаний (один из примеров – территориальные железные дороги в структуре ОАО «РЖД»).

Множественность целей районирования в свою очередь будет содействовать выделению районов разных масштабов (включая районы в пределах отдельно взятых субъектов Российской Федерации). При этом в экономическом (именно экономическом) районировании,

¹³ В числе таких принципов: опора на «плавающие признаки», признание наличия «лакун» – невозможности районировать всю территорию, «примата ядра над границей района», значимости «вернакулярных районов».

по сравнению с индустриальной эпохой, компактность и мобильность современных технологий неизбежно ведут к уменьшению размеров новых экономических районов, на смену прежним «большим» районам Н.Н. Колосовского приходят «малые» экономические районы (известные в научной литературе как промышленные округа Дж. Бекаттини) как основные драйверы современных инновационных преобразований в пространстве [5].

Разнообразие схем районирования, однако, не исключает выделения среди них *ключевых*. На наш взгляд, в числе таковых должно быть в первую очередь районирование, основанное на анализе системы расселения, точнее, центро-периферийных отношений.

О возможности опоры на дистанционный признак, или признак расстояния от местных культурно-исторических центров, говорилось еще в начале 1920-х гг. [20], но тогда эта идея не стала мейнстримом. В настоящее время она приобретает особое значение в связи с тем, что в утвержденной Стратегии 2 одним из основных механизмов ее реализации назван *Единый перечень опорных населенных пунктов (ОНП)*¹⁴. Перечень таких ОНП уже утвержден¹⁵, в нем 2 160 населенных пунктов, разительно отличающихся по своим размерам – от сельских до Москвы.

При этом Стратегия 2, к сожалению, не предусматривает какой-либо иерархии ОНП с точки зрения их дифференциации по сложности предоставляемых населению социальных услуг. Не ведется речь и о том, что предоставление услуг населению должны обеспечивать не только локальные центры, но и макрорегиональные. Ведь в роли ОНП в подавляющем большинстве случаев выступают центры муниципальных районов/округов, в которых заведомо не может быть вузов, узкоспециализированных высокотехнологичных медицинских учреждений. При этом, например, статус федеральных университетов, наряду с Московским и Санкт-Петербургским государственными университетами, в России имеют только 10 вузов. Центрами предоставления услуг мезоуровня могут выступать как административные центры субъектов Федерации, так и при значительных размерах регионов другие ключевые их города. Поэтому вполне логично было бы приступить к разработке *многоуровневого районирования России в увязке с Единым перечнем опорных населенных пунктов*. Одновременно с этим могла бы быть решена и другая, давно назревшая проблема – разработки стандартов предоставления социальных услуг населению.

¹⁴ В соответствии со Стратегией 2, ОНП – «населенный пункт, приоритетное развитие которого способствует достижению национальных целей и обеспечению национальной безопасности, в т.ч. за счет обеспечения доступности образования, медицинской помощи, услуг в сфере культуры и реализации иных потребностей для жителей прилегающей территории» (с. 4).

¹⁵ Решением Президиума (штаба) Правительственной комиссии по региональному развитию в Российской Федерации, протокол от 16 декабря 2024 г. № 143пр.

* * *

Таким образом, районирование России является на сегодняшний день одним из важнейших и перспективных направлений как в профильных научных дисциплинах (социально-экономической географии, пространственной экономике, в целом регионалистике), так и в практике государственного управления пространственным развитием. Это в свою очередь актуализирует дальнейшее широкое и продуктивное обсуждение вопросов теории и практики районирования в исследовательском сообществе.

Список литературы

1. Кузнецова О.В. Система макрорегионов в экономическом пространстве России // Региональные исследования. 2012. № 3. С. 33–43.
2. Романов М.Т. Проблемы экономического районирования и административно-территориального устройства России в новых условиях // Вестник Дальневосточной государственной академии экономики и управления. 2004. № 2. С. 28–46.
3. Бакланов П.Я. Новые факторы и предпосылки экономического районирования России // Вестник Московского университета. Сер. 5: География. 2024. Т. 79. № 2. С. 5–18.
4. Демьяненко А.Н. Районирование в контексте стратегий регионального развития // Вестник ДВО РАН. 2006. № 3. С. 11–17.
5. Пилясов А.Н. Контуры новой теории экономического районирования России (основные элементы) // Современная регионалистика: структура, проблемы, перспективы. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013. С. 31–44.
6. Шувалов В.Е. Районирование в российской социально-экономической географии: современное состояние и направления развития // Региональные исследования. 2015. № 3. С. 19–29.
7. Леви-Строс К. Первобытное мышление / пер., вступ. ст. и прим. А.Б. Островского. М.: Республика, 1994. 384 с.
8. Родоман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии. Смоленск: Ойкумена. 1999. 256 с.
9. Костинский Г.Д. Идея пространственности в географии // Известия РАН. Серия географическая. 1992. № 6. С.31–40.
10. Вальская Б.А. Обзор опытов районирования России с конца XVIII в. по 1861 г. // История географических знаний. Вопросы географии. Сб. 17. М.: Государственное издательство географической литературы, 1950. С. 139–201.
11. Калашникова Т.М. Экономическое районирование. М.: МГУ. 1982. 216 с.
12. Минакир П.А., Исаев А.Г., Демьяненко А.Н., Прокапало О.М. Экономические макрорегионы: интеграционный феномен или политico-географическая целесообразность? Случай Дальнего Востока // Пространственная экономика. 2020. Т. 16. № 1. С. 66–99.
13. Титков А.С. Проблема социально-экономического районирования Европейской России в начале XX века // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2009. № 2. С. 13–19.
14. Семенов-Тянь-Шанский В.П. Район и страна. 2-е изд., стереотип. М.: Пеликан, 2017. 314 с.

15. Никитин Н.П. Исторический опыт разделения Европейской России на хозяйственные районы // Народное хозяйство. 1920. № 13-14. С. 12–18.
16. Рихтер Д.И. Опыт разделения Европейской России на районы по естественным и экономическим признакам // Труды Вольного экономического общества. Т. II. 1898. № 4. 26–43.
17. Баранский Н.Н. Экономическая география СССР. Обзор по областям го-сплана. Издание 3-е стереотипное. М.-Л.: Государственное издательство, 1927. 327 с.
18. Кибальчич О.А., Степанов М.Н. К современным проблемам экономиче- ского районирования СССР // Известия Всесоюзного географического общества. 1955. № 4. С. 354–360.
19. Александров И.Г. Экономическое районирование России. М.: Госплан, 1921. 15 с.
20. Бернштейн-Коган С.Н. К вопросу о программе и методах составления порайонных обзоров и хозяйственных планов // Экономическое районирова- ние России. М., 1921. С. 23–26.
21. Книпович Б.Н. К методологии районирования / РСФСР, Нар. комисса-риат земледелия. М.: Гос. изд-во, 1921. 48 с.
22. Колсовский Н.Н. Основы экономического районирования. М.: Госполитиздат. 1958. 198 с.
23. Лейзерович Е.Е. Экономическое районирование и формирование зе- мель Российской Федерации // Известия РГО. 1992. Вып. 5. С. 447–451.
24. Пилясов А.Н., Поляченко А.Е. Районный эффект: проблемные вопросы те-ории и практики // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2021. № 4. С. 25–37.
25. Районирование СССР. 1917–1925. М.; Л.: Плановое хозяйство. 1926. 307 с.
26. Смирнягин Л.В. Судьба географического пространства в социальных науках // Известия РАН. Серия географическая. 2016. № 4. С. 7–19.
27. Lefebvre H. *Urban revolution*. Minneapolis: Minnesota University Press, 2003. 224 р.
28. Алампиев П.М. Экономическое районирование СССР. М.: Госпланиздат, 1959. 263 с.
29. Гозулов А.И. Экономическая география Северного Кавказа. Ростов н/Д.: Севкавкнига. 1927. 164 с.
30. Некрасов Н.Н. Региональная экономика. М.: Экономика. 1978. 343 с.
31. Константинов О.А. Новое направление географических исследований // Известия Всесоюзного географического общества. 1979. № 4. С. 293–298.
32. Агафонов А.Т., Алаев Э.Б., Лавров С.Б., Межевич М.Н., Хорев Б.С. О со-временном состоянии и перспективных возможностях экономической и соци-альной географии // Известия Всесоюзного географического общества. 1988. № 5. С. 393–403.
33. Горбанев В.А. К вопросу о новом географическом районировании России // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 4 (37). С. 187–196.
34. Хорев Б.С. Вопросы совершенствования организационной структуры управления экономикой в региональном аспекте // Известия Всесоюзного гео-графического общества. 1988. № 1. С. 43–50.
35. Каганский В.Л. Основные практики и парадигмы районирования // Региональные исследования. 2003. № 2. С. 17–30.
36. Блануца В.И. Социально-экономическое районирование: постсовет- ские тренды и альтернативная перспектива // Известия РАН. Серия географи- ческая. 2018. № 6. С. 7–16.

37. Агафонов Н.Т., Чистобаев А.И. Экономическое районирование и территориально-производственное комплексообразование в СССР // Советская география. Л.: Наука, Ленинградское отделение. 1984. С.117–130.
38. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. М.: Логос, 2004. 368 с.
39. Замятин Д.Н. Наукометрический анализ истории развития экономического районирования России и СССР (1761–1941) // Известия РАН. Серия географическая. 1993. № 4. С. 116–124.
40. Районирование в современной экономической, социальной и политической географии: потенциал, теория, методы, практика: сборник тезисов докладов Всероссийской научной конференции с международным участием / под ред. А.Г. Дружинина и В.Е. Шувалова. Ростов н/Д.: ИнфоСервис. 2004. 247 с.
41. Вампилова Л.Б., Манаков А.Г. Районирование России: историко-географический подход // Псковский регионологический журнал. 2012. № 13. С. 26–36.
42. Калуцков В.Н. Культурно-географическое районирование России: гео-концептуальный подход // Псковский регионологический журнал. 2015. № 22. С. 85–94.
43. Корытный Л.М. Бассейновая концепция: от гидрологии к природопользованию // География и природные ресурсы. 2017. № 2. С. 5–16.
44. Максимов Д.В. О туристском районировании территории России // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Естественные науки. 2019. № 1. С. 76–85.
45. Кузнецова О.В. Альтернативные подходы к определению роли макрорегионов России в системе государственного управления // Федерализм. 2019. № 4. С. 112–125.
46. Дружинин А.Г. Геополитические ориентиры стратегии пространственного развития России // Федерализм. 2024. Т. 29. № 4. С. 5–22.
47. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. 520 с.
48. Дружинин А.Г. Актуальные проблемы систематизации и унификации географической терминологии в исследованиях южнороссийского регионогенеза // Научная мысль Кавказа. 2023. № 1. С. 5–15.
49. Смирнягин Л.В. Узловые вопросы районирования // Известия РАН. Серия географическая. 2005. № 1. С. 5–11.

References

1. Kuznetsova O.V. Sistema makroregionov v ekonomicheskem prostranstve Rossii [System of Macro Regions in Russian Economic Space], *Regional'nye issledovaniia* [Regional Research], 2012, No. 3, pp. 33–43. (In Russ.).
2. Romanov M.T. Problemy ekonomiceskogo raionirovaniia i administrativno-territorial'nogo ustroistva Rossii v novykh usloviakh [Problems of Economic Zoning and Administrative-Territorial Structure of Russia in New Conditions], *Vestnik Dal'nevostochnoi gosudarstvennoi akademii ekonomiki i upravleniya* [Bulletin of the Far Eastern State Academy of Economics and Management], 2004, No. 2, pp. 28–46. (In Russ.).
3. Baklanov P.Ia. Novye faktory i predposylki ekonomiceskogo raionirovaniia Rossii [New Factors and Prerequisites for the Economic Zoning of Russia], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriia 5: Geografiia* [Bulletin of the Moscow University. Series 5: Geography], 2024. Vol. 79, No. 2, pp. 5–18. (In Russ.).

4. Dem'ianenko A.N. Raionirovaniye v kontekste strategii regional'nogo razvitiia [Regionalization and Elaboration of Regional Development Strategies], *Vestnik DVO RAN* [Bulletin of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences], 2006, No. 3, pp. 11–17. (In Russ.).
5. Piliasov A.N. Kontury novoi teorii ekonomicheskogo raionirovaniya Rossii (osnovnye elementy) [Contours of the New Theory of Economic Zoning of Russia (Main Elements)], *Sovremennaya regionalistika: struktura, problemy, perspektivy* [Modern Regionalism: Structure, Problems, Prospects]. St. Petersburg, Izd-vo SPbGEU, 2013, pp. 31–44. (In Russ.).
6. Shuvalov V.E. Raionirovaniye v rossiiskoi sotsial'no-ekonomiceskoi geografii: sovremennoe sostoianie i napravleniya razvitiya [Regionalization in Russian Socio-Economic Geography: Development Direction], *Regional'nye issledovaniya* [Regional Research], 2015, No. 3, pp. 19–29. (In Russ.).
7. Levi-Stros K. Pervobytnoe myshlenie [Primitive thinking], translated by A.B. Ostrovskogo. Moscow, Respublika, 1994, 384 p. (In Russ.).
8. Rodoman B.B. Territorial'nye arealy i seti. Ocherki teoreticheskoi geografii [Territorial Areas and Networks. Essays on Theoretical Geography]. Smolensk, Oikumena, 1999, 256 p. (In Russ.).
9. Kostinskii G.D. Ideia prostranstvennosti v geografii [The Idea of Spatiality in Geography], *Izvestiia RAN. Seriya geograficheskaya* [Izvestiya RAS. The series is geographical], 1992, No. 6, pp. 31–40. (In Russ.).
10. Val'skaia B.A. Obzor optyov raionirovaniya Rossii s kontsa XVIII v. po 1861 g. [Review of Russian Zoning Experiments from the End of the XVIII Century to 1861], *Istoriia geograficheskikh znanii. Voprosy geografii. Sb. 17.* [History of Geographical Knowledge. Questions of Geography. Collection 17]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo geograficheskoi literatury, 1950, pp. 139–201. (In Russ.).
11. Kalashnikova T.M. Ekonomicheskoe raionirovaniye [Economic Zoning]. Moscow, Moscow State University, 1982, 216 p. (In Russ.).
12. Minakir P.A., Isaev A.G., Dem'ianenko A.N., Prokapalo O.M. Ekonomicheskie makroregiony: integratsionnyi fenomen ili politiko-geograficheskaiia tselesoobraznost'? Sluchai Dal'nego Vostoka [Economic Macroregions: An Integration Phenomenon or a Political Geographic Rationale? Far Eastern Russia Case], *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2020, Vol. 16, No. 1, pp. 66–99. (In Russ.).
13. Titkov A.C. Problema sotsial'no-ekonomiceskogo raionirovaniya Evropeiskoi Rossii v nachale XX veka [Social Economic Regionalization of European Russia in the Beginning of the 20th Century], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografia* [Bulletin of the Moscow University. Series 5: Geography], 2009, No. 2, pp. 13–19. (In Russ.).
14. Semenov-Tian'-Shanskii V.P. Raion i strana [District and Country]. 2nd ed., stereotip. Moscow, Pelikan, 2017, 314 p. (In Russ.).
15. Nikitin N.P. Istoricheskii opyt razdeleniia Evropeiskoi Rossii na khoziaistvennye raiony [The Historical Experience of the Division of European Russia into Economic Regions], *Narodnoe khoziaistvo* [National Economy], 1920, No. 13-14, pp. 12–18. (In Russ.).
16. Rikhter D.I. Opyt razdeleniia Evropeiskoi Rossii na raiony po estestvennym i ekonomiceskim priznakam [The Experience of Dividing European Russia into Regions according to Natural and Economic Characteristics], *Trudy Vol'nogo ekonomiceskogo obshchestva* [Proceedings of the Free Economic Society]. Vol. II. 1898, No. 4, pp. 26–43. (In Russ.).
17. Baranskii N.N. Ekonomicheskaiia geografiia SSSR. Obzor po oblastiam gospodstva [Economic Geography of the USSR. An Overview of the Areas of the State Planning

Committee]. 3rd ed., stereotype. Moscow-Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1927, 327 p. (In Russ.).

18. Kibal'chich O.A., Stepanov M.N. K sovremennym problemam ekonomicheskogo raionirovaniia SSSR [On Modern Problems of Economic Zoning of the USSR], *Izvestiia Vsesoiuznogo geograficheskogo obshchestva* [Proceedings of the All-Union Geographical Society], 1955, No. 4, pp. 354–360. (In Russ.).

19. Aleksandrov I.G. Ekonomicheskoe raionirovanie Rossii [Economic Zoning of Russia]. Moscow, Gosplan, 1921, 15 p. (In Russ.).

20. Bernshtein-Kogan S.N. K voprosu o programme i metodakh sostavleniia poraionnykh obzorov i khoziaistvennykh planov [On the Issue of the Program and Methods of Drawing up District Reviews and Economic Plans], *Ekonomicheskoe raionirovanie Rossii* [Economic Zoning of Russia]. M., 1921, pp. 23–26. (In Russ.).

21. Knipovich B.N. K metodologii raionirovaniia [On the Methodology of Zoning], RSFSR, Nar. komissariat zemledeliia. Moscow, Gos. izd-vo, 1921, 48 p. (In Russ.).

22. Kolosovskii N.N. Osnovy ekonomicheskogo raionirovaniia [Fundamentals of Economic Zoning]. Moscow, Gospolitizdat, 1958, 198 p. (In Russ.).

23. Leizerovich E.E. Ekonomicheskoe raionirovanie i formirovanie zemel' Rossiiskoi Federatsii [Economic Zoning and Formation of the Lands of the Russian Federation], *Izvestiia RGO* [Izvestiya RGO], 1992, No. 5, pp. 447–451. (In Russ.).

24. Piliasov A.N., Poliachenko A.E. Raionnyi effekt: problematiche voprosy teorii i praktiki [Regionary Effect: Problematic Issues of Theory and Practice], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriia 5: Geografiia* [Bulletin of the Moscow University. Series 5: Geography], 2021, No. 4, pp. 25–37. (In Russ.).

25. Raionirovanie SSSR. 1917–1925 [Zoning of the USSR. 1917–1925]. Moscow, Leningrad, Planovoe khoziaistvo, 1926, 307 p. (In Russ.).

26. Smirniagin L.V. Sud'ba geograficheskogo prostranstva v sotsial'nykh naukakh [The Future of Geographical Space in Social Sciences], *Izvestiia RAN. Seriia geograficheskaya* [Izvestiya RAS. The Series is Geographical], 2016, No. 4, pp. 7–19. (In Russ.).

27. Lefebvre H. Urban Revolution. Minneapolis, Minnesota University Press, 2003, 224 p.

28. Alampiev P.M. Ekonomicheskoe raionirovanie SSSR [Economic Zoning of the USSR]. Moscow, Gosplanizdat, 1959, 263 p. (In Russ.).

29. Gozulov A.I. Ekonomicheskaiia geografiia Severnogo Kavkaza [Economic Geography of the North Caucasus]. Rostov-na-Donu, Sevkavkniga, 1927, 164 p. (In Russ.).

30. Nekrasov N.N. Regional'naia ekonomika [Regional Economics]. Moscow, Ekonomika, 1978, 343 p. (In Russ.).

31. Konstantinov O.A. Novoe napravlenie geograficheskikh issledovanii [A New Direction of Geographical Research], *Izvestiia Vsesoiuznogo geograficheskogo obshchestva* [Proceedings of the All-Union Geographical Society], 1979, No. 4, pp. 293–298. (In Russ.).

32. Agafonov A.T., Alaev E.B., Lavrov S.B., Mezhevich M.N., Khorev B.S. O sovremennom sostoianii i perspektivnykh vozmozhnostakh ekonomicheskoi i sotsial'noi geografii [On the Current State and Promising Opportunities of Economic and Social Geography], *Izvestiia Vsesoiuznogo geograficheskogo obshchestva* [Proceedings of the All-Union Geographical Society], 1988, No. 5, pp. 393–403. (In Russ.).

33. Gorbanev V.A. K voprosu o novom geograficheskem raionirovaniii Rossii [New Geographical Regionalization of Russia], *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Bulletin of MGIMO University], 2014, No. 4 (37), pp. 187–196. (In Russ.).

34. Khorev B.S. Voprosy sovershenstvovaniia organizatsionnoi strukturny upravleniia ekonomikoi v regional'nom aspekte [Issues of Improving the Organizational Structure of

Economic Management in the Regional Aspect], *Izvestiia Vsesoiuznogo geograficheskogo obshchestva* [Proceedings of the All-Union Geographical Society], 1988, No. 1, pp. 43–50. (In Russ.).

35. Kaganskii V.L. Osnovnye praktiki i paradigmы raionirovaniia [Basic Practices and Paradigms of Zoning], *Regional'nye issledovaniia* [Regional Research], 2003, No. 2, pp. 17–30. (In Russ.).

36. Blanutsa V.I. Sotsial'no-ekonomicheskoe raionirovanie: postsovetskie trendy i al'ternativnaia perspektiva [Socio-economic Regionalization: Post-Soviet Trends and Alternative Perspective], *Izvestiia RAN. Seriia geograficheskaiia* [Izvestiya RAS. The Series is Geographical], 2018, No. 6, pp. 7–16. (In Russ.).

37. Agafonov N.T., Chistobaev A.I. Ekonomicheskoe raionirovanie i territorial'noe proizvodstvennoe komplekssoobrazovanie v SSSR [Economic Zoning and Territorial-Industrial Complex Formation in the USSR], *Sovetskaya geografiia* [Soviet Geography]. Leningrad, Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1984, pp. 117–130. (In Russ.).

38. Vallerstain I. Konets znakomogo mira: Sotsiologii XXI veka [The End of a Familiar World: Sociology of the XXI Century]. Moscow, Logos, 2004, 368 p. (In Russ.).

39. Zamiatin D.N. Naukometricheskii analiz istorii razvitiia ekonomicheskogo raionirovaniia Rossii i SSSR (1761–1941) [Scientometric Analysis of the History of the Development of Economic Zoning of Russia and the USSR (1761–1941)], *Izvestiia RAN. Seriia geograficheskaiia* [Izvestiya RAS. The Series is Geographical], 1993, No. 4, pp. 116–124. (In Russ.).

40. Raionirovanie v sovremennoi ekonomicheskoi, sotsial'noi i politicheskoi geografii: potentsial, teoriia, metody, praktika. Sbornik tezisov dokladov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem [Zoning in Modern Economic, Social and Political Geography: Potential, Theory, Methods, Practice. Collection of Abstracts of the All-Russian Scientific Conference with International Participation], edited by A.G. Druzhinin, V.E. Shuvalov. Rostov-na-Donu, InfoServis, 2004, 247 p. (In Russ.).

41. Vampilova L.B., Manakov A.G. Raionirovanie Rossii: istoriko-geograficheskii podkhod [Zoning of Russia: A Historical-Geographical Approach], *Pskovskii regionologicheskii zhurnal* [Pskov Regionological Journal], 2012, No. 13, pp. 26–36. (In Russ.).

42. Kalutskov V.N. Kul'turno-geograficheskoe raionirovanie Rossii: geokonseptual'nyi podkhod [Cultural and Geographical Zoning of Russia: a Geo-Conceptual Approach], *Pskovskii regionologicheskii zhurnal* [Pskov Regionological Journal], 2015, No. 22, pp. 85–94. (In Russ.).

43. Korytnyi L.M. Basseinovaia kontseptsia: ot gidrologii k prirodopol'zovaniyu [The Basin Concept: from Hydrology to Nature Management], *Geografiia i prirodnye resursy* [Geography and Natural Resources], 2017, No. 2, pp. 5–16. (In Russ.).

44. Maksimov D.V. O turistskom raionirovaniu territorii Rossii [About the Tourist Division of the Territory of Russia], *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Seriia: Estestvennye nauki* [News of Higher Educational Institutions. The North Caucasus Region. Series: Natural Sciences], 2019, No. 1, pp. 76–85. (In Russ.).

45. Kuznetsova O.V. Al'ternativnye podkhody k opredeleniiu roli makroregionov Rossii v sisteme gosudarstvennogo upravleniia [Alternative Approaches to Specify the Role Macro-Regions of Russia in the System of Public Administration], *Federalizm* [Federalism], 2019, No. 4, pp. 112–125. (In Russ.).

46. Druzhinin A.G. Geopoliticheskie orientiry strategii prostranstvennogo razvitiia Rossii [Geopolitical Guidelines of Russia's Spatial Development Strategy], *Federalizm* [Federalism], 2024, Vol. 29, No. 4, pp. 5–22. (In Russ.).

47. Vernadskii V.I. Filosofskie mysli naturalista [Philosophical Thoughts of a Naturalist]. Moscow, Nauka, 1988, 520 p. (In Russ.).

48. Druzhinin A.G. Aktual'nye problemy sistematizatsii i unifikatsii geograficheskoi terminologii v issledovaniakh iuzhnorossiiskogo regionogeneza [Actual Problems of Systematization and Unification of Geographical Terminology in the Research of South Russian Regionogenesis], *Nauchnaia mysль Kavkaza* [Scientific Thought of the Caucasus], 2023, No. 1, pp. 5–15. (In Russ.).
49. Smirniagin L.V. Uzlovye voprosy raionirovaniia [Key Issues of Regionalization], *Izvestia RAN. Seriia geograficheskaya* [Izvestiya RAS. The Series is Geographical], 2005, No. 1, pp. 5–11. (In Russ.).

ZONING IN THE SPATIAL DEVELOPMENT OF MODERN RUSSIA: PROBLEMMATIC ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

The approval at the end of 2024 of the new Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030 and with a forecast up to 2036, which rejected the grid of macroregions presented in the previous similar document in favor of federal districts, once again actualizes the problems of economic (socio-economic) zoning of Russia. The article substantiates the understanding of zoning as a significant Russian intellectual tradition and, for the first time in Russian literature, shows the causes and manifestations of the zoning crisis (including methodological ones) back in the late Soviet, and by no means the post-Soviet period, when this crisis only worsened. Arguments are given in favor of the need to revive national zoning in modern conditions, but with its modernization reflecting the current post-industrial nature of the economy and settlement. It is proposed to abandon the universal grid of economic regions, to switch to the multiplicity and diversity of such grids, formed to solve specific management and research tasks. It is recognized that it is possible to preserve the grid of federal districts as a base at the national level and, at the same time, identify large overlapping socio-economic and cultural macroregions (such as the Great South of Russia, the Great Urals, Siberia in its broad sense). It is argued that one of the key tasks of zoning at the present stage is its alignment with the Overall list of main settlements, the development of zoning schemes at different hierarchical levels, based primarily on the assessment of the role of main settlements in providing social services of varying complexity to the population while solving the problem of forming standards for the provision of social services.

Keywords: zoning, economic regions, federal districts, macroregions, spatial development strategy, main settlements.

JEL: J11, R12, R53, R58

Дата поступления – 12.04.2025

Принята к печати – 06.05.2025

ДРУЖИНИН Александр Георгиевич

доктор географических наук, профессор, директор;
Северо-Кавказский научно-исследовательский институт экономических и социальных проблем Южного федерального университета /
ул. Большая Садовая, д. 105/42, г. Ростов-на-Дону, 344006;
ведущий научный сотрудник;
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт географии Российской академии наук / Старомонетный пер.,
д. 29, стр. 4, г. Москва, 119017.
e-mail: alexdru9@mail.ru

KUZNETSOVA Ольга Владимировна

доктор экономических наук, профессор, профессор РАН, заместитель директора по научной работе;
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук / Нахимовский проспект, д. 47, г. Москва, 117418.
e-mail: kouznetsova_olga@mail.ru

DRUZHININ Alexander G.

Dr. Sc. (Geography), Professor, Director;
North Caucasus Institute for Economic and Social Research of Southern Federal University / 105/42, Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, 344006; Leading Researcher;
Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences / 29, Building 4, Staromonetny Lane, Moscow, 119017.
e-mail: alexdru9@mail.ru

KUZNETSOVA Olga V.

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Professor of the Russian Academy of Sciences, Deputy Director for Scientific Work;
Federal State Budgetary Institution of Science Institute for Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences / Nakhimovsky Av., 47, Moscow, 117418.
e-mail: kouznetsova_olga@mail.ru

Для цитирования:

Дружинин А.Г., Кузнецова О.В. Районирование в пространственном развитии современной России: проблемные вопросы теории и практики // Федерализм. 2025. Т. 30. № 2 (118). С. 79–97. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2025-2-79-97>